

"Да, это называется Легилименция, есть способ остановить её, называется Окклюменция, но вы не можете им воспользоваться", - ответила Гермиона.

Хелен махнула рукой в знак отказа. "Да, мы знаем, мы читали книги. И мы подумали, а что если удалить воспоминания о вашем переселении? А вы можете изменять воспоминания?" спросила Гермиона.

"Удалить их несложно, если смотреть в задумчивости, что вы и имеете в виду, я думаю. Изменить воспоминания можно, но я никогда этого не делала, и не хочу, чтобы вы были моими подопытными кроликами". Гермиона сказала, покачивая головой.

"Ну, нет, мы так не думали. План такой: мы поедem в Швейцарию и будем кататься на лыжах", - объяснила Хелен. "У нас будут отдельные номера в отеле, так что ты и Гарри останетесь вместе, а мы с твоим папой - вместе. Мы будем кататься на лыжах, чтобы создать воспоминания", - сказала она, указывая на них троих. "Потом мы поедem в Испанию и поселим тебя в квартире, а ты заберешь воспоминания о том, как мы поселили тебя там, до нашего возвращения. Когда мы вернемся, мы откроем письмо, в котором будет сказано, что нам нужно вернуться в квартиру в Испании для романтического отдыха, или празднования продажи практики, или чего-то подобного, и тогда мы получим от тебя воспоминания, как только встретимся в Испании".

Гарри уставился на родителей Гермионы с чем-то сродни шоку и благоговению. Они были готовы пойти на крайние меры, чтобы обеспечить безопасность Гермионы.

"А как же Гарри?" спросила Гермиона. "Мы не можем удалить его из твоих воспоминаний, пока катаемся на лыжах".

"Нет", - сказала ее мать. "Но ведь нам нужно только не видеть его, не так ли? У многих дочерей-подростков бывают каникулярные романы, это стандартное воспоминание".

"Но как насчет этого воспоминания? Если мы будем копаться в них слишком много, дыры станут заметны". запротестовала Гермиона.

"Я знаю, что такое любовь. Она не идеальна, но мы подумали, что они могут не искать их или, по крайней мере, не рассматривать в деталях. Воспоминания - это вспышки, не так ли? Так что они увидят нас в машине, едущих вместе, наряду с сотнями воспоминаний о нас в машине вместе; все дело в контексте".

"Верно." согласилась Гермиона. "А ты что думаешь? Ты единственный, кто испытал это на себе", - сказала она, повернувшись к Гарри.

Он на минуту стал похож на кролика в свете фар, а потом сказал. "Это неплохой план. Слишком много деталей, чтобы все скрыть. Но на самом деле, самое худшее, что может случиться, - это то, что они узнают, что мы с Гермионой приехали домой на каникулы вместе и катались на лыжах. После этого мы могли бы предложить твоим родителям прилететь обратно, договорившись, что у нас будет лишний день или два без сопровождения, прежде чем Гермиона выйдет замуж за профессора Снейпа".

"Вообще-то, Гарри", - сказала Гермиона через мгновение. "Это совсем не плохая идея!"

Хелен одобрительно посмотрела на Гарри. "Хорошо, тогда мы так и сделаем".

Вскоре после этого они приехали домой и сделали заказ на китайском языке. Над картонными

коробками из фольги они обговорили все детали. Самолет вылетал завтра днем, и у них было время выполнить последние поручения. Никто не хотел оставаться в Англии дольше, чем нужно. Хедвиг дали адрес гостиницы. Они решили, что дорога туда займет неделю, после чего она сможет отдохнуть перед вылетом в Испанию. Вопрос доставки ее в Америку все еще находился в стадии решения. Сделать это маггловским способом было невозможно. Владение совами в США было незаконным, а она не была частью выставочной команды. Поскольку Хедвиг не могла улететь так далеко, следующим вариантом был портключ или приведение.

Гермиона провела десять минут с родителями, безболезненно удаляя воспоминания и возвращая их на место, чтобы они могли попрактиковаться.

Перед тем как лечь спать, Гарри вышел из своей чрезвычайно уютной гостевой комнаты и сел на кровать Гермионы. "Ты в порядке?"

Она медленно покачала головой. "Нет, но ни один план не подвергает их меньшей опасности. Я рассчитываю, что многое пойдет нам на пользу, и у меня нет никаких гарантий, что так и будет".

"Я держу тебя, Гермиона", - пробормотал Гарри. Притянув ее к себе, он прижал ее к груди и обхватил руками. "Я держу тебя. Это лучший план, который у нас есть, и он сработает; мы увезем тебя в целости и сохранности".

"И ты", - ответила она, расслабившись в его объятиях.

Утром они позвонили в банк и внесли деньги. Банк был международным, и счет позволял владельцу использовать банковскую карту в любом отделении в Европе. Да здравствует могучий Союз!

Они были готовы. Чемоданы были уложены, и Гермиона понесла их одежду в сумке с чарами. Так они будут выглядеть как студенты, путешествующие по Испании, и это было проще, чем таскать за собой чемодан. Ее мама была очень впечатлена и с тоской наблюдала за тем, как ее дочь собирает все вещи. Гермиона улыбнулась и пообещала, что, как только она снова сможет колдовать после их отъезда, она точно так же зачарует мамину сумку.

Последним действием перед посадкой в самолёт было выхватывание обеих палочек; это было ужасное ощущение. Перед тем как пройти через службу безопасности к выходу на посадку, палочки были разделены на части и разложены по различным корзинам в кафетерии аэропорта.

Взлет показался Гарри беспокойным, но когда они поднялись в воздух, он порадовался, что Гермиона настояла на том, чтобы он взял место у окна во время своего первого полета. Это был не полет на метле, а нечто совершенно иное. Там, в облаках, где метла, наверное, не смогла бы летать, он почувствовал, как с его плеч спадает напряжение. Груз, о котором он и не подозревал, был сброшен. Он больше не был Гарри Поттером, волшебником. Он был Гарри Поттером-маглом. На каникулах со своей девушкой и ее родителями.